

Твёрдые и полные надежды слова Чу Жоюня вывели людей у жертвенного алтаря из оцепенения.

Чжу, услышав желание Чу Жоюня, глубоко проникся его чувствами. Он, как и Чу Жоюнь, очень хотел, чтобы у них был ребёнок. Если бы он был жрецом, он тоже молил бы божество о ребёнке. Поэтому он громко сказал:

— Юнь — величайший жрец нашего племени и мой партнёр. Я верю, что божество услышит наши молитвы, ниспошлёт нам дождь и даст нашему племени детей. Я также верю, что вскоре у меня и Юня появится ребёнок!

Из-за слов Чжу они вспомнили, что Чу Жоюнь может управлять ветром и дождём, что он способен на то, что им не под силу, и что во время каждой церемонии он выглядит как божество.

В одно мгновение их сердца наполнились надеждой.

Они знали, что Чу Жоюнь мужчина, но он также был величайшим человеком в их племени.

Даже будучи мужчиной, они желали, чтобы у него был ребёнок, ведь это сделало бы племя ещё более устойчивым и сильным.

Они надеялись, что божество услышит их молитвы, пошлёт ребёнка Чу Жоюню, ниспошлёт дождь, и в племени родится больше детей.

После короткой паузы раздались громкие радостные крики.

В их сердцах не осталось ни сомнений, ни изумления, только радость, и они громко закричали:

— Мы верим, что божество услышит наши молитвы, ниспошлёт дождь, в племени родится больше детей, и у жреца будет ребёнок!

— Мы верим, что божество услышит наши молитвы, ниспошлёт дождь, в племени родится больше детей, и у жреца будет ребёнок!

Услышав их крики, Чу Жоюнь наконец расслабился и улыбнулся.

После криков Чу Жоюнь с улыбкой взял скипетр и приготовился к танцу. Толпа у жертвенного алтаря мгновенно затихла.

В крошечной тьме, освещённый факелами, Чу Жоюнь на алтаре был невероятно заметен.

Каждое его движение, каждое выражение лица становилось самым ярким в этом свете.

Люди у алтаря, ещё не отошедшие от волнения, теперь не могли оторвать глаз от Чу Жоюня.

*

Чу Жоюнь опустил глаза, и на его губах появилась улыбка.

По сравнению с предыдущими церемониями, на этот раз он чувствовал себя легко, и его танец стал ещё более грациозным.

Скипетр в его руке рисовал красивые дуги при каждом повороте, а поднятые пальцы ног

плавно опускались после каждого движения.

Медленный танец начался и так же тихо закончился, но когда начался настоящий танец поклонения Небесам, вместе с ритуальным песнопением он полностью погрузился в каждое движение.

Его тело словно слилось с каждым шагом, а душа наполнилась каждым движением.

Он не чувствовал жары, даже когда пот стекал по его телу, а ветерок обдувал его.

С началом танца в тёмном небе подул ветер.

В тот момент, когда ветерок поднялся, все широко раскрыли глаза.

Они смотрели, как человек на алтаре погружается в каждое движение, как он улыбается, словно его мир совершенно отделён от их, но при этом они не могли оторвать от него взгляд.

Они чувствовали внезапно появившийся ветер, и в их сердцах возникло благоговение.

Танцовщик на алтаре двигался плавно и грациозно, а его развевающиеся одежды поднимались с каждым дуновением ветра, оставляя лёгкий след после каждого движения.

Они слушали весёлые звуки ритуального песнопения, улыбались, погружаясь в изящный танец человека на алтаре, и забывали, где находятся.

Весёлая песня утешала их души, а лёгкий ветерок рассеивал окружающую жару.

С каждым движением танцовщика и каждым поворотом песни ветер становился всё сильнее.

Он словно радостно танцевал вместе с человеком на алтаре, принося им облегчение и воодушевление.

Пот на их телах перестал течь, и жара стала утихать.

Сильный ветер задул, и пламя факелов заколебалось, но движения человека на алтаре оставались плавными, а небесная музыка продолжала звучать.

В тот момент они словно увидели божество — такое яркое и святое.

Вскоре после сильного ветра начал капать дождь, и они, почувствовав прохладу, словно очнулись от сна.

Они подняли головы к небу, чувствуя, как капли дождя касаются их кожи, и смотрели на танцовщика, который продолжал двигаться и петь. Они были в восторге, но даже в таком священном моменте не могли кричать от радости.

Температура вокруг быстро падала по мере того, как дождь усиливался.

Они сидели на коленях перед алтарём, наблюдая за танцующим человеком.

Только сейчас они поняли, насколько свят Чу Жоюнь. Только такой человек мог станцевать такой красивый танец поклонения Небесам, спеть такую прекрасную песню и вымолить у божества дождь, который утолил их жажду.

Дождь становился всё сильнее, пот смешивался с каплями, и температура резко упала.

Они продолжали спокойно наблюдать за человеком на алтаре, который танцевал так же грациозно, как и в начале, словно не замечая дождя.

*

Чу Жоюнь погрузился в каждое движение, и когда дождь начал падать, а прохлада окутала его, он почувствовал себя ещё лучше, и его танец стал ещё более радостным.

Это был самый весёлый танец поклонения Небесам, который он когда-либо исполнял, и он чувствовал себя лучше, чем когда-либо.

Казалось, что, танцуя и напевая весёлые ритуальные песни, он забыл обо всех заботах.

Ветер и дождь, казалось, танцевали вместе с ним, делая каждое его движение таким лёгким.

Ливень хлынул с неба, и факелы вокруг погасли, но он продолжал танцевать и петь.

Словно весь мир перестал существовать, он продолжал танцевать в темноте.

Люди у алтаря, даже после того как дождь погасил факелы, не могли оторвать глаз от танцовщика.

В темноте они смутно видели изящную фигуру Чу Жоюня, слушали весёлые ритуальные песни, и их сердца наполнялись радостью.

Они хотели, чтобы танец и песня никогда не заканчивались, но всё же они закончились.

Когда танец и песня прекратились, они с сожалением смотрели на человека в темноте и начали поклоняться ему.

В этот момент они полностью выразили свои эмоции.

В этот момент они поняли, насколько велик Чу Жоюнь как жрец.

Чу Жоюнь сказал, что будет молиться о дожде, и когда танец начался, в безветренную погоду подул ветер.

А затем действительно пошёл дождь, принеся им самую драгоценную воду в сезоне палящего огня.

Они радостно чувствовали, как дождь омывает их тела, и продолжали поклоняться человеку на алтаре.

Чу Жоюнь, остановив танец, почувствовал прохладу дождя и увидел людей, поклоняющихся ему. Он улыбнулся.

Он поднял скипетр и в темноте громко сказал:

— Только что мы провели церемонию поклонения Небесам, и божество действительно почувствовало нашу искренность, ниспослав нам дождь. Я верю, что божество почувствует нашу ещё большую искренность, и в нашем племени родится больше детей, а племя станет ещё сильнее! Мы благодарим божество!

После его слов все закричали:

— Благодарим жреца за молитвы! Благодарим божество за дождь! Благодарим божество за то, что услышало нас!

Чу Жоюнь, видя их радость, улыбнулся ещё шире.

Автор хочет сказать: Эта глава писалась с трудом...

<http://bllate.org/book/16900/1567797>